

УДК 343.224

ВОЗРАСТНАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ Age Sanity of a Crime Committer

Л. М. Алтынбаева – преподаватель кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

L. M. Altynbaeva – Teacher of the Theory and History Department of the RF Omsk Interior Ministry Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возрастной вменяемости субъекта преступления, учитывая интеллектуальное и волевое развитие лица, совершившего общественно опасное деяние.

The article deals with the problems of age sanity of a crime committer taking into consideration the intellectual and strong-willed development of the person who committed a socially dangerous act.

Ключевые слова: субъект преступления, возрастная вменяемость, несовершеннолетний, возраст, возрастной порог, малолетние лица.

Crime committer, age sanity, juvenile, age, age threshold, minors.

Важным и неотъемлемым признаком субъекта преступления является возраст вменяемого лица, совершившего общественно опасное деяние. Следует заметить, что как теория уголовного права, так и уголовное законодательство различных правовых систем, а также нашей страны связывают с возрастом субъекта преступления наступление уголовной ответственности и назначение наказания. Согласно ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г. уголовной ответственности подлежит только лицо, совершившее преступление и достигшее установленного законом возраста 14 лет – нижний предел и 16 лет – верхний. Достижение вышеуказанного возраста – одно из необходимых условий привлечения к уголовной ответственности виновного лица. Малолетние лица не могут быть субъектами преступления, так как не имеют возможности в силу свое-

го возраста в достаточной мере отдавать себе отчет в своих действиях и руководить своими поступками [8, с. 210].

Нужно отметить, что сам Уголовный кодекс не содержит специальной нормы, предусматривающей понятие возраста, он только указывает на возрастные границы наступления уголовной ответственности, если лицо совершило какое-либо преступление. Соответственно, из предписания уголовного закона вытекает противоположное мнение о том, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности и, таким образом, не является субъектом преступления [5, с. 22]. Являясь основой проблемы субъекта преступления, возраст уголовной ответственности в нашем государстве, как и во многих странах мира, достаточно динамичен. Данное обстоятельство объясняется в первую очередь волей законодателя, который исходит из со-

ответствующих исторических условий, развития общества и проводимой уголовной политики государства по борьбе с преступностью на определенных этапах его развития. Устанавливая возраст уголовной ответственности, законодатель должен всегда, по нашему мнению, учитывать достижения медицины, психологии, педагогики и других наук и, несомненно, исходить из типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути.

В педагогической, психологической и другой литературе, изучающей данный вопрос, можно встретить неоднозначные суждения о возрасте лица и способности его нести наказание в связи с совершенным преступлением. Например, Г. И. Щукина считает, что возрастом принято называть период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании [9, с. 3]. Не менее интересная позиция у авторов, которые отмечают, что понятие возраста можно употреблять в законе чаще всего в одном смысле, а именно как указание на количество прожитого человеком времени, а основанием уголовной ответственности и наказания являются сам физический возраст, а также способность в момент совершения преступления регулировать свое поведение [3, с. 34].

Любой возраст, включая подростковый и юношеский, характеризуется и сопровождается осознанным волевым поведением или действием, а момент совершения преступления – причинением какого-либо вреда. Следовательно, рассматривая возраст с различных точек зрения, нужно на первый план выдвинуть волю лица, совершающего преступление, которая лежит в основе его осознанного противоправного поведения. Однако определение возраста, с которого наступает уголовная ответственность и наказание за совершение преступления, – это достаточно проблемная, и с ней сталкиваются законодательства всех стран на протяжении длительного времени. Речь в данном случае идет об установлении как нижних, так и верхних возрастных границ уголовной ответственности. Отсюда и попытки, как замечает О. Д. Ситковская, законодателей почти всех стран мира, начиная еще VII–VIII вв., установить возрастные границы привлечения к уголовной ответственности, исключая применение уголовного наказания в от-

ношении детей и подростков [7, с. 109]. Вот что писал об этом в своих работах Н. С. Таганцев: «Уложение 1845 года разделило весь юношеский возраст на 3 периода: до 7 лет, от 7 лет до 14 лет и от 14 до 21, но при издании Уложения отроческий возраст пришлось подразделить на 2: от 7 до 10 лет и от 10 до 14 лет. Но нужно отметить, что дети от 7 до 10 лет не подвергались определенной в законе ответственности, а отдавались родителям или благонадежным родственникам для домашнего исправления. Поэтому фактически по уголовному законодательству той эпохи уголовная ответственность несовершеннолетних наступала с 10-летнего возраста».

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., закрепив общий принцип дифференцированного подхода к определению возраста уголовной ответственности, как видно, внес существенные поправки в перечень преступлений, ответственность за которые установлена с 14 лет. Неизменность нижних возрастных границ уголовной ответственности, существующих столь длительный период, вряд ли можно объяснить, по мнению многих авторов, стабильностью законодательства. Видимо, здесь, скорее, следует говорить о недостаточной изученности этой проблемы, так как глобальные изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности общества и, в частности, в уголовной политике государства, главной задачей которой является борьба с преступностью, не могут влиять на изменение нижнего возрастного порога уголовной ответственности, который может колебаться как в сторону снижения, так и в сторону увеличения. Получается, что законодатель как бы безапелляционно установил нижний возрастной порог уголовной ответственности на все периоды времени существования государства, забывая о том, что именно возраст как никакой другой признак субъекта преступления наиболее динамичен и изменчив как с точки зрения совершенствования уголовного законодательства, так и уточнения нижних возрастных границ уголовной ответственности в современных условиях борьбы с преступностью [5, с. 28].

Идея установления в законе минимального возрастного порога наглядно демонстрирует желание общества не просто покарать за совершенное посягательство на его права и интересы, но и стремление не допустить подобных посягательств в будущем, а также помочь нарушившему закон лицу встать на путь исправления. Ре-

ализовать эти стремления невозможно без надлежащего учета интеллектуального и волевого развития, а также степени социальной зрелости личности в подростковом и раннем юношеском возрасте.

В сфере интеллектуальной деятельности значимыми для оценки возрастной способности к уголовной ответственности являются восприятие, память и мышление. Применительно к достаточному уровню развития восприятия следует говорить о способности лица «адекватно отражать как существенные связи и отношения предметов и явлений внешнего мира, так и существенные признаки самих этих предметов и явлений в пределах, необходимых для ориентации в содержании и последствиях действий, значимых для уголовного закона» [5, с. 75–76].

Для характеристики требуемого уровня развития памяти, которую И. М. Сеченов называл «краеугольным камнем психического развития» [6, с. 27], в науке разработаны следующие параметры: 1) достаточный объем долговременной памяти для запечатления и хранения комплекса базовых норм морали и правил поведения; 2) способность к прочному запечатлению; 3) способность к воспроизведению соответствующей информации точно по смыслу и без существенных ограничений объема; 4) наличие достаточного темпа извлечения информации из долговременной памяти для ее использования при решении познавательных и поведенческих задач; 5) избирательность запечатления, хранения и воспроизведения информации, обусловленная направленностью личности, ее ценностными ориентациями и мотивами [7, с. 80].

Требуемый уровень развития мышления характеризуется следующими параметрами: 1) понятийность мышления и связанная с ним способность к обобщению, достаточная для осознания и прогнозирования будущего поведения; 2) способность к осознанному восприятию, интериоризации нормативных стандартов поведения; 3) категориальный характер анализа и оценки событий, ситуаций, идей, норм и т. д., который позволяет обоснованно определить значимость или незначимость объекта; 4) критичность как способность к осознанию и устранению ошибок в моделируемых и фактических действиях [7, с. 81–82].

Еще один необходимый компонент нижнего возрастного порога ответственности — над-

лежащий уровень развития воли как регулятора целенаправленного поведения в ситуациях преодоления внутренних и внешних препятствий. В общей теории права волевой компонент считается необходимой составляющей для любого вида виновной ответственности, так как без способности вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю не может быть правовой дееспособности [4, с. 34]. Данный компонент, который в определенном смысле резюмирует, вбирает, использует операциональные и содержательные возможности восприятия, памяти и мышления, имеет особое значение для психологического исследования возрастного порога уголовной ответственности. Достаточный уровень волевого развития подростка определяется через категории устойчивости, способности к концентрированным и длящимся усилиям [2, с. 46–47]. В равной степени важна способность и к инициации усилий по совершению определенных поступков, и к удержанию себя от их совершения вопреки ситуативной илистойкой мотивации [7, с. 97].

Актуальность изучения эмоциональных процессов для определения минимального возраста уголовной ответственности также непосредственно связана с уровнем развития воли у подростков определенной возрастной группы. Этот уровень должен быть достаточен для управления проявлениями эмоций, сдерживания импульсивных реакций и аффективных вспышек, приводящих к нарушению уголовно-правовых запретов [1, с. 1].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что существующие в отечественном уголовном праве презумпции возрастного порога ответственности позволяют говорить не столько о возрасте уголовной ответственности, под которым обычно понимают конкретную цифру (14, 16 или 18 лет), сколько о возрастной вменяемости, базирующейся на обязательном учете интеллектуального и волевого уровней развития лица, совершившего общественно опасное деяние. Возрастная вменяемость как совокупность достижения минимального календарного возраста ответственности и способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в свою очередь является обязательным условием и необходимой предпосылкой виновной ответственности.

Библиографический список

1. Вилюнас, В. К. Психологический анализ эмоциональных проявлений : автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. К. Вилюнас. – М., 1974. – 25 с.
2. Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции / В. А. Иванников. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 142 с.
3. Коченов, М. М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы : автореф. дис. д-ра психол. наук / М. М. Коченов. – М. : Акад. МВД СССР, 1991. – 45 с.
4. Мальцев, Г. В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы / Г. В. Мальцев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 143 с.
5. Павлов, В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность / В. Г. Павлов. – СПб. : Лань : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2000. – 192 с.
6. Сеченов, И. М. Избранные произведения : в 2 т. / И. М. Сеченов ; ред. и послесл. Х. С. Коштойянца. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – Т. 1: Физиология и психология. – Сер.: Классики науки.
7. Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности / О. Д. Ситковская ; науч. ред. Г. М. Миньковский. – М. : Норма, 1998. – 285 с.
8. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право / Н. С. Таганцев. – Тула : Афтограф, 2001. Т. 1. С. 64.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / С. В. Афиногенов [и др.] ; отв. ред. Б. В. Здравомыслов. – М. : Юрист, 1996. – 509 с.
10. Щукина, Г. И. Возрастные особенности школьника / Г. И. Щукина. – Л. : Изд-во ЛГГТИ им. А. И. Герцена, 1955.

УДК 343

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Legal Regulation Improvement of the Grounds for Exemption
from Criminal Liability in Criminal Cases
in the Economic Activities Sphere**

А. В. Кузнецов – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

A. V. Kuznetsov – Teacher of the Operational Search Activity of the Interior Bodies Department of the RF Omsk Interior Ministry Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Показаны спорные вопросы законодательной конструкции рассматриваемой нормы, предложены пути совершенствования уголовного законодательства.

The article is devoted to the problems of legal regulation of release from criminal responsibility under Art. 76.1 of the Criminal code of the Russian Federation (RF CC). The author presents disputable issues of the legislative construction of the norm considered; the ways of criminal legislation improvement are offered.